

A panoramic view of Paris, France, at sunset. The Eiffel Tower is the central focus, silhouetted against a sky of orange, yellow, and blue. The city's buildings and parks are visible in the foreground and middle ground, with the sun casting a warm glow over the entire scene.

Вадим Кудрявцев

Путешествие её мечты

Вадим Кудрявцев
Путешествие её мечты

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Кудрявцев В. З.

Путешествие её мечты / В. З. Кудрявцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

Маленькая история может рассказать о больших чувствах.

© Кудрявцев В. З., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Марии Павловне казалось, что она хотела поехать в Париж всегда. Еще с тех времен, когда они со школьными подружками буквально болели кино. Подружки всё больше страдали по молодым Казакову и Баталову. А её манили узкие кривые улочки с торговками в забавных белых головных уборах и с соломенными корзинами в руках, невысокие дома, совсем непохожие на те, что она привыкла видеть в своём родном городе, и совсем уж восхитительные ажурные снаружи и завораживающе-печальные внутри готические соборы. Всё это она видела в немногочисленных французских лентах, в основном историко-приключенческого жанра. Почему-то такие фильмы были в основном именно французскими. Во всяком случае, ей тогда так казалось.

Подружки штурмовали кинотеатры в дни премьер фильмов с любимыми актерами, собирали открытки с их фотографиями, ходили на творческие встречи, а Маша по несколько раз посещала сеансы одних и тех же картин, уже не следя за сюжетом, а только разглядывая фон, место действия. Подружки Машу не понимали, но считали, что её чудачество достойно уважения.

Глебу Андреевичу, мужу Марии Павловны, Париж никогда не нравился, насколько он мог не нравится советскому человеку, который ни разу не был в этом городе. Ему, скорее, не нравилась не проходящая увлеченность супруги чем-то магическим и далеким. Хотя свою любовь к Парижу Мария Павловна никогда не афишировала, тем более, зная отношение своего мужа к этой действительно имевшейся слабости. Она замечала, как он ревниво реагировал, когда она смотрела по телевизору какие-то французские фильмы или слушала по радио одно время очень популярные в Союзе французские песни. Глеб Андреевич настолько ревновал жену к Парижу и Франции вообще, что иногда сам начинал разговор о ненавистном Париже, сам того не замечая. Выглядело это примерно так:

– Глебчик, если мы хотим в этом году на море, надо бы уже начинать списываться с хозяйкой, – говорила в начале года Мария Павловна. – Если мы, конечно, хотим в этом году снова на море...

– А куда ещё?! Есть предложения?! – Глеб Андреевич делал паузу, зная, что другие предложения едва ли последуют. – В твой Париж мы точно не поедem. Это однозначно!

– Какой Париж, что ты выдумываешь?! При чем здесь Париж?! Кто тебя туда выпустит?! Париж... Тоже мне...

– Да даже если бы выпустили – я б туда не поехал... Запомни это...

– Запомню-запомню... Вся Франция сейчас ужасно расстроилась! Как же это: так ждали товарища Курченко, так надеялись, а он вот так: «Не приеду, и всё!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.